

Научная статья | Original paper

Звуки музыки в религиозном опыте человека

Е.С. Еголаева¹, В.Н. Носуленко¹ ✉

¹ Институт психологии Российской академии наук, Москва, Российская Федерация

✉ nosulenkovn@ipran.ru

Резюме

Контекст и актуальность. Религия является одной из значимых социокультурных составляющих общества, которая может по-разному проявляться в индивидуальном опыте людей. В статье обсуждаются вопросы психологического исследования восприятия звуков музыки в контексте религиозной жизни человека. **Цель:** определить перспективы парадигмы воспринимаемого качества в изучении индивидуального опыта людей, объединенных их принадлежностью к трем направлениям христианства: православию, католицизму и протестантизму; рассмотреть специфику этих трех направлений, связанную с восприятием людьми звуков, включенных в контекст их религиозной жизни. **Результаты.** Предложена интерпретация изучаемых процессов в соответствии с представлениями о звуковом ландшафте и с применением понятий «акустическое сообщество», «звуковой маркер» и «звуковая идентичность». Дан краткий обзор исследований по восприятию звуков в контексте религиозной жизни людей. Осуществлен подбор звуковых фрагментов, играющих сходную функциональную роль в религиозной жизни людей в разных религиозных направлениях. Разработан экспериментальный дизайн на сравнение и вербализацию выбранных звуков в разных выборках участников: людей, имеющих религиозный опыт (представителей каждого из трех религиозных направлений), и людей, не имеющих никакого религиозного опыта. Показана возможность применения парадигмы воспринимаемого качества для выявления составляющих индивидуального религиозного опыта и его социокультурной специфики.

Ключевые слова: звуковая среда, взаимодействие, индивидуальный опыт, звуковой ландшафт, акустическое сообщество, звуковой маркер, восприятие, воспринимаемое качество

Финансирование. Исследование выполнено в рамках Госзадания Минобрнауки России, проект № 0138-2026-0012 «Познавательные процессы в экологически валидных контекстах».

Для цитирования: Еголаева, Е.С., Носуленко, В.Н. (2026). Звуки музыки в религиозном опыте человека. *Экспериментальная психология*, 19(2), 40–50. <https://doi.org/10.17759/exppsy.2026190203>

The sounds of music in human religious experience

E.S. Egolaeva¹, V.N. Nosulenko¹ ✉

¹ Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

✉ nosulenkovn@ipran.ru

Abstract

Context and relevance. Religion is a significant sociocultural component of society, which can manifest itself in different ways in individual people's experiences. This article discusses issues of psychological research into the perception of musical sounds in the context of human religious life. **Objective:** to explore the potential of the perceived quality paradigm in studying the individual experiences of people united by their affiliation with three Christian denominations: Orthodoxy, Catholicism, and Protestantism; to examine the specifics of these three denominations as they relate to people's perception of sounds within the context of their religious life. **Results.** An interpretation of the processes under study is proposed in accordance with ideas about the Soundscape and using the concepts of "acoustic community", "sound marker", and "sound identity". A brief overview of research on sound perception in the context of people's religious life is provided. A selection of sound fragments playing a similar functional role in the religious life of people of different religious denominations was carried out. An experimental design was developed for the comparison and verbalization of selected sounds in different samples of participants: people with religious experience (representatives of each of the three religious denominations) and people with no religious experience. The possibility of using the paradigm of perceived quality to identify the components of individual religious experience and its socio-cultural specificity is demonstrated.

Keywords: sound environment, interaction, individual experience, soundscape, acoustic community, sound marker, perception, perceived quality

Funding. The study was carried out within the framework of the State Assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, project No. 0138-2026-0012 "Cognitive processes in ecologically valid contexts".

For citation: Egolaeva, E.S., Nosulenko, V.N. (2026). The sounds of music in human religious experience. *Experimental Psychology (Russia)*, 19(2), 40—50. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/expsy.2026190203>

Введение

Звук является важнейшей составляющей экологической среды человека и представляет собой необходимый для существования человека ресурс, такой же, как вода и воздух (Амрхоу, 2003). Такое понимание звуков естественной среды ставит на первый план именно психологическое «измерение» взаимодействия человека со средой. При этом взаимодействие становится главным объяснительным понятием, в котором представлены одновременно активный характер восприятия человеком качеств внешней среды и роль самого человека в формировании этих качеств (Носуленко, 1989). Соответственно, взаимодействие человека и звуковой среды описывается как в терминах акустического описания звуков внешних источников, так и в терминах восприятия этих звуков. Эти обе стороны взаимодействия культурно обусловлены и вместе составляют целостные «отпечатки» среды, говорящие о ее звуковой специфике и содержащие следы человеческой активности. Изучая такие «отпечатки» (физические и психологические), можно реконструировать их содержание и способы взаимодействия человека со звуковой средой (Носуленко, Харитонов, 2018).

Разумеется, здесь возникает проблема «экологизации» исследования, поскольку речь идет о естественном окружении человека, в котором люди взаимодействуют с реальными звуковыми событиями, а не со стимулами, «изобретенными» для лаборатории (Носуленко, 2007).

Эти идеи оказались созвучными представлениям Р.М. Шейфера (Schafer, 1979, 1993) о звуковом ландшафте (soundscapes), расширившим область исследований звука и слухового восприятия на естественную среду. Необходимость такого понимания звуковой среды автор аргументирует комплексностью самого объекта исследования, который одновременно является элементом физического окружения человека и результатом восприятия этого окружения. Обе эти стороны представляют мир и культуру естественной жизни людей. Здесь особый акцент ставится на связи между понятием «звуковой ландшафт» и культурой, в которой и обнаруживаются факты взаимодействия человека с окружающей средой (Schirmer, 2012—2013). При этом звуковой ландшафт может быть как естественным условием, так и продуктом этого взаимодействия.

В рамках представлений о звуковом ландшафте было сформулировано понятие об «акустическом сообществе» (Kato, 2009), возникающем в звуковой среде, социокультурная специфика которой является общей для определенной группы людей. Каждое «акустическое сообщество» располагает собственной системой интерпретаций окружения, сформированной в опыте взаимодействия со звуковой средой и отражающей ее специфику. У каждого человека внутри такого сообщества формируется индивидуальный опыт, которым обуславливаются особенности восприятия окружения. А в самой среде сохраняются следы социальной и культурной специфики общества, определяются признаки, необходимые для идентификации культурно ценных свойств событий и объектов человеческого окружения. Акустические сообщества, в которых некоторые виды звуковых интерпретаций объединены в рамках определенных традиций продуцирования звуков, совместно участвуют и в формировании звуковой среды. Тогда можно говорить о звуковой среде определенного акустического сообщества, в котором некоторые акустические события являются элементами, имеющими культурную направленность (Носуленко, Харитонов, 2018).

Одной из значимых социокультурных составляющих общества является религия, которая может по-разному проявляться в индивидуальном опыте людей, связанном, в частности, с формированием акустических сообществ, поскольку звук является неотъемлемой частью всего контекста событий в религиозной жизни людей. Изучение особенностей восприятия звуковой среды, в состав которой могут входить и музыкальные звуки, позволит определить специфику конкретного акустического сообщества, связанную, в частности, с религиозным опытом людей. С другой стороны, такое исследование с неизбежностью потребует анализа собственно акустических качеств среды, ответственных за объединение людей в определенное акустическое сообщество, за его звуковую идентичность (Amphoux, 2003).

В звуках, которые стали общими для группы людей, выделяются так называемые «звуковые маркеры» (Schafer, 1979). К звуковым маркерам относится, например, особое звучание, определяемое акустикой помещения, в котором осуществляется прослушивание. Такие маркеры могут отсылать к абстрактным знаниям и понятиям, касающимся мест как таковых (например, связанных с определенным религиозным ритуалом), а могут быть отнесены только к конкретному месту (например, собор Святого Павла в Лондоне) и говорить о функциональности этого места. Звуковые маркеры определяют звуковую идентичность конкретного места, времени или события, свойственную некоторому акустическому сообществу.

Для этих людей восприятие окружающей среды оказывается относительно близким, что позволяет членам сообщества легко коммуницировать относительно происходящего. Общий опыт взаимодействия со средой и определяет принадлежность к определенному акустическому сообществу.

В этой статье рассматриваются вопросы изучения индивидуального опыта, связанного с восприятием звуков, прежде всего — музыкальных, включенных в контекст религиозной жизни людей в разных направлениях христианства (Еголаева, 2025). Нас интересуют возможности доступа к содержанию опыта в естественных условиях жизни людей и методы анализа, которые могут определить специфику его религиозной составляющей. Термин «индивидуальный опыт» мы используем в операциональном смысле как знания, накопленные человеком в его жизни и определяющие ее контекст (подробнее см. Носуленко, 2016а; Самойленко, Богданова, 2017). Его содержание состоит из компонентов разной доступности для исследования. Одни из них могут быть обнаружены через наблюдаемые характеристики взаимодействия людей с внешним миром. Другие, «невяные» компоненты требуют использования специализированных методов регистрации (Корнилов, 2016; Носуленко, 2004). Применение парадигмы воспринимаемого качества предполагает интеграцию методов анализа как явных, так и скрытых составляющих, что делает ее инструментом выявления составляющих индивидуального опыта и его социокультурной специфики (Носуленко, 2007, 2021).

Музыкальные звуки в контексте религиозной жизни людей

Размышления о природе, цели и роли музыкального звучания в христианском богослужении представлены в работе Г. Эндрью (Andrews, 1916). Автор отмечает богатые традиции разных направлений христианства, в каждом из которых существует уникальный тип музыкальных звуков, в характере восприятия которых могут отражаться религиозные переживания людей и их индивидуальный опыт.

В этом плане интерес представляет сравнение специфики религиозной и чисто звуковой составляющих индивидуального опыта человека. Попытка такого сравнения была сделана при изучении ощущения счастья, вызванного религиозным переживанием или связанного с восприятием музыкальных звуков (Hills, Argyle, 1998). Результаты опросов, полученные на выборке из 231 участника, показали наличие как сходств, так и существенных различий в музыкальном и религиозном опыте. Например, переживания, связанные со звуками музыки, оценивались респондентами как более интенсивные, чем религиозные, но при этом интенсивность тех и других оказалась слабо связанной с ощущением счастья. Авторы делают вывод, что такой результат говорит скорее не о роли мистических или трансцендентных аспектов опыта слушания звуков, а о социальной роли музыкальных звуков и религии (чувство общности, компания других людей и т. д.).

Вопрос о сходстве звукового и религиозного опыта поднимался также в работе Р. Сезара (Cesar, 2019). Анализируя роль музыкальных звуков в религиозном опыте, автор показывает, что это не просто «фон», а активный катализатор духовных переживаний, который способствует укреплению социального единства религиозной группы. Мы это рассматриваем как пример объединения людей в акустическое сообщество.

Автор подчеркивает, что музыка и ее звуки способны вызывать глубокие переживания как просто при их прослушивании, так и в результате применения в религиозных ритуалах, что делает эти звуки значимой составляющей религиозного опыта верующих. При этом зву-

ки светской музыки могут вызвать у слушателей переживания, сходные с религиозными. К ключевым характеристикам, объясняющим такое сходство, автор относит ритм, содержание и **опыт коллективного прослушивания**. Ритм может способствовать «трансвым» состояниям, а некоторые тексты светских песен могут восприниматься аналогично священным текстам, приобретая личную значимость как источник смысла и надежды. Концерты и фестивали, на которых звучит в основном светская музыка, по организации и функциям схожи с участием в религиозных ритуалах, вызывающих у слушателей **чувство общности**.

М. Миллер и К. Стронгман (Miller, Strongman, 2002) представили результаты эмпирического исследования эмоциональных переживаний при восприятии людьми звуков церковной музыки в пятидесятническо-харизматической церкви. Использовались как методы опроса и интервью, так и эксперимент по прослушиванию музыки. Участников просили оценить свое настроение до начала богослужения, сразу после музыкальной части богослужения, которая длится 40—50 минут, и в конце богослужения. Результаты показали значительное улучшение настроения участников после музыкальной части службы, которое практически не менялось в течение оставшейся части (например, во время проповеди).

В экспериментальной части было сформировано две группы слушателей: прихожане церкви и участники светского хора. В каждой группе прослушивались четыре музыкальных фрагмента: два светских (быстрый и медленный) и два религиозных (быстрый и медленный). После прослушивания каждого фрагмента заполнялась шкала «9 аффективных измерений», включающая 41 прилагательное, описывающее различные эмоции. Результаты показали, что на звуки светской музыки обе группы слушателей реагировали схожим образом, а восприятие звуков религиозной музыки в двух группах различалось. Для прихожан, в сравнении с участниками церковного хора, быстрые церковные композиции оказывались более «энергичными», а медленные — более «внушающими трепет или благоговение». Звуки церковной музыки оценивались ими как менее «негативные», а известность музыки и личные ассоциации были важными составляющими эмоционального отклика.

Вопросы религиозного опыта затрагивались также при изучении профессиональной деятельности музыкантов церковного хора (Rohwer, 2010). В исследовании участвовали 22 человека из хоровых коллективов трех протестантских церквей разных направлений в США. Одной из целей работы было выявить специфику индивидуального опыта музыкантов церковного хора в контексте общих принципов существования общинных музыкальных ансамблей. С каждым из участников были проведены полуструктурированные интервью, которые показали, что для участников церковного хора оказались одинаково важными и неразрывно связанными музыкальные, социальные и духовные аспекты их деятельности. Главная специфика церковного хора заключалась в интегративной роли духовного компонента, в отличие от светских коллективов, где доминировали музыкальные и социальные мотивы. Автор делает вывод, что в церковной музыке деятельность музыкантов становится больше похожей на служение, религиозный опыт которого неразрывно связан с восприятием звучания церковной музыки, в то время как деятельность светского любительского коллектива воспринимается его участниками скорее как досуг.

В отдельное направление исследований выделяются работы, в которых изучается роль звуков религиозной музыки в оценке качества жизни и психологического состояния прихожан. К этому направлению относится, например, работа, в которой показано, что у пожилых прихожан в США частое прослушивание религиозной музыки способствует сниже-

нию тревоги и увеличению показателей удовлетворенности жизнью, самооценки и чувства самоконтроля (Bradshaw et al., 2015). Эти тенденции не зависят от пола участника, расовой принадлежности или социально-экономического положения.

Особенности религиозных переживаний при восприятии звуков церковной музыки изучались в работе (Walter, Altorfer, 2022). Предполагалось, что звуки специфически церковной музыки будут вызывать более сильные религиозные переживания, чем звуки светской, особенно если прослушиваются композиции, выбранные не исследователями, а самими участниками. В исследовании приняло участие 60 человек, для которых, как считали авторы, христианское поклонение было неотъемлемой частью жизненного опыта, и они могли его вызвать у себя во время молитвы при прослушивании музыки. Участникам предлагалось погрузиться в поклонение и стараться максимально сосредоточиться на Боге в течение различных сессий длительностью около 4,5 минуты, сопровождаемых звуками или проходивших в тишине. Звуки различались типом (религиозная или светская музыка, отвлекающая 12-тоновая мелодия) и способом подбора (экспериментатором или самим участником). Во время сессии участники оценивали степень ощущения «Божественного присутствия» с помощью ручного ползунка. Результаты подтвердили наличие связи между типом звуков и интенсивностью переживаний: при прослушивании религиозных композиций переживания оценивались выше, чем при прослушивании светских. Это касалось как звуков, выбранных самими участниками, так и предложенных экспериментатором. Самые слабые религиозные переживания вызывала отвлекающая 12-тоновая мелодия. Тишина переживалась сильнее, чем звуки светской музыки, но слабее, чем религиозной. Авторы отмечают также сильную роль индивидуальных особенностей участников в полученных оценках. Главные ограничения полученных результатов заключаются, на наш взгляд, в отсутствии четкой процедуры оценки религиозного опыта участников и в невозможности контроля за выполнением задачи «сосредоточиться на Боге».

Заключая краткий обзор исследований, связанных с изучением разных сторон восприятия музыкальных звуков в религиозном опыте человека, выделим основные результаты, позволяющие говорить о специфике акустических сообществ, которые могут образовываться в разных направлениях христианства. При этом обнаруживаются особенности звуковой среды — и как объекта звукового воздействия на людей, и как отпечатков его восприятия, представленных в субъективном мире человека, в составе его индивидуального опыта.

В частности, было показано, что важной **акустической характеристикой** музыкального звука является ритм, управление которым может вызывать у человека сходные состояния при прослушивании звуков как религиозной музыки, так и светской. Соответственно, анализ сходства и различия влияния ритма в разных музыкальных композициях представляется одним из направлений изучения воздействия музыкальных звуков.

В совокупность **субъективно значимых** характеристик индивидуального опыта членов определенного акустического сообщества входят узнаваемость, осознанность и содержание услышанных звуков, а также интенсивность их эмоционального воздействия. Сравнительная оценка количественной представленности этих характеристик позволит дифференцировать религиозную и чисто звуковую составляющую индивидуального опыта в рамках конкретного акустического сообщества.

Важнейшей составляющей индивидуального опыта, определяющей звуковую идентичность среды, является **социокультурный контекст** прослушивания звуков. Здесь особую

значимость приобретает **опыт коллективного восприятия** звуков. В процессе такого прослушивания у людей проявляется чувство общности, а в результате формируется локальное акустическое сообщество. Люди объединяются через систему значений, содержащих знания о культуре и характеризующих склонности человека или его пользовательскую специфику (Носуленко, Харитонов, 2018; Farina, 2014; Kato, 2009; Schafer, 1979; Schirmer, 2012—2013).

Как методический инструмент для эмпирического исследования процессов взаимодействия человека со звуковой средой и получения ответов на вопросы, связанные с проблемой выявления индивидуального опыта в акустическом сообществе, рассматривается парадигма воспринимаемого качества. Этот инструмент обеспечивает качественно-количественную интеграцию данных, характеризующих субъективно значимые составляющие среды, и позволяет устанавливать их связь с социокультурным контекстом восприятия среды, а также определять роль коллективного восприятия в процессах формирования индивидуального опыта.

Воспринимаемое качество в изучении индивидуального опыта

Концепция воспринимаемого качества определяет субъектно-ориентированную методологию изучения восприятия, общения и деятельности человека в контексте его естественного окружения. Она предлагает альтернативу психофизическому подходу, главной целью которого является установление жесткой связи между характеристиками внешнего мира и их субъективной интерпретацией.

Психофизический подход ограничен требованием **изначального** построения физической и перцептивной моделей воспринимаемого мира, связь между характеристиками которых будет устанавливаться в эксперименте. Такой подход предполагает контроль всего многообразия характеристик внешней среды, что практически невозможно в естественных условиях (Носуленко, 2007, 2025).

В отличие от психофизического подхода, концепция воспринимаемого качества ставит на первый план перцептивную модель (воспринимаемое качество), конструируемую по вербальным данным, получаемым от воспринимающего субъекта в процессе его взаимодействия с внешней средой. А цель исследования заключается в проверке гипотез о возможной связи перцептивной модели с внешненаблюдаемыми характеристиками взаимодействия субъекта и объекта восприятия. Методический инструментарий, разработанный для получения вербальных данных и их обработки, составляет исследовательскую **парадигму воспринимаемого качества** (Носуленко, 2007, 2021; Самойленко, 2010).

Первичным источником данных о характеристиках объектов и событий окружающей среды становятся не сами объекты или события, а воспринимающий субъект. В такой парадигме поиск «объективно» измеряемых свойств среды оказывается возможным только после установления иерархии их субъективной значимости в конструкте «воспринимаемое качество». Другими словами, при организации эмпирического исследования задача выделения и измерения характеристик, по которым объекты или события дифференцируются в физическом мире, не является первичной. Соответственно, участника просят сравнить и описать разные объекты или события, а не оценить изменения какого-либо параметра в них. При этом исследователь никогда не навязывает (не подсказывает) участнику способы формулирования своих суждений. Единственным требованием является «описать элементы внешнего мира так, чтобы другой человек мог представить описываемое». В результате качественно-количественного анализа вербализаций, получаемых в такой процедуре, создаются так назы-

ваемые вербальные портреты, в которых иерархически представлены субъективно значимые признаки воспринимаемых объектов или событий. Такой вербальный портрет рассматривается как эмпирический референт их воспринимаемого качества (Носуленко, 2007).

В рамках представлений о воспринимаемом качестве было уточнено понятие об акустическом сообществе: акустическое сообщество объединяет людей, для которых воспринимаемое качество звукового окружения обусловлено сходной совокупностью признаков. Соответственно, члены акустического сообщества, имея общие традиции продуцирования и «слушания» звуков, совместно участвуют в формировании звуковой среды (Носуленко, Харитонов, 2018).

Парадигма воспринимаемого качества показала свою эффективность в исследованиях и практических работах, связанных с проблематикой сохранения и воспроизведения индивидуального профессионального опыта (Носуленко, 2016а, 2016б). В настоящее время осуществляется развитие исследовательской парадигмы в проекте по изучению религиозного опыта в рамках различных акустических сообществ. Мы ожидаем выявить специфику акустических сообществ, характеризующих определенное направление христианства, и определить для них соответствующие звуковые маркеры.

Исходная дифференциация акустических сообществ определяется принадлежностью участников к трем направлениям христианства: православию, католицизму и протестантизму. Соответственно, изучается воспринимаемое качество звуков, включенных в контекст религиозной жизни участников.

В качестве звуковых источников используются записи музыкальных фрагментов, выполняющих сходную функциональную роль в разных акустических сообществах. Все записи проходят акустическую обработку таким образом, чтобы их звучание было максимально приближено к звучанию в конкретных местах применения (сверточная реверберация на основании импульсных характеристик реальных храмов/церквей).

Эксперименты на сравнение и вербализацию воспринимаемых звуков проводятся на трех выборках участников, в соответствии с их принадлежностью к соответствующему акустическому сообществу. Еще одна выборка состоит из участников, не имеющих никакого религиозного опыта.

В целом, этот проект продолжает линию исследований, связанную с сохранением и реконструкцией естественной звуковой среды человека (Богословская, Носуленко, Разваляева, 2025; Носуленко, 2025; Носуленко, Харитонов, 2018). Эти исследования направлены на выявление наиболее значимых для человека составляющих среды, на сохранение тех из них, которые благоприятны для человека, и наоборот, на устранение негативно воздействующих.

Заключение

Целью этой статьи было определить перспективы парадигмы воспринимаемого качества в изучении индивидуального опыта людей, различающихся их принадлежностью к трем направлениям христианства: православию, католицизму и протестантизму. Рассматривались вопросы определения специфики этих трех направлений, связанной с восприятием людьми звуков, включенных в контекст их религиозной жизни. Все эти вопросы касаются проблематики взаимодействия человека со звуковой средой, один из подходов разработки которой связан с понятиями звукового ландшафта, акустического сообщества, звуковых маркеров и звуковой идентичности.

Анализ исследований, которые проведены в области восприятия музыкальных звуков, связанных с формированием религиозного опыта людей, позволил определить некоторые критерии дифференциации опыта. Среди этих критериев есть как чисто акустические признаки (например, ритм), так и психологические (социокультурный контекст, чувство общности при коллективном восприятии и т. д.).

Инструментом выявления составляющих индивидуального опыта и его социокультурной специфики предлагается парадигма воспринимаемого качества, позволяющая интегрировать эти разные аспекты взаимодействия человека со средой. Соответственно, акустическим сообществом можно называть группу людей, для которых воспринимаемое качество звукового окружения обусловлено сходной совокупностью признаков. Таким образом, инструментарий парадигмы воспринимаемого качества может применяться для дифференцирования разных акустических сообществ по характеристикам индивидуального отношения их членов к звуковой среде и по их роли в формировании звуковой среды. Вербальные портреты, построенные в соответствии с парадигмой воспринимаемого качества, представляют собой психологические «отпечатки» воспринимаемого звукового пространства, характерно для определенного акустического сообщества.

Такая идея заложена в исследовательском проекте по изучению религиозного опыта в рамках различных акустических сообществ. В статье не ставилась задача представить результаты эмпирических исследований по этому проекту. Мы даем только краткое описание его содержания. Конкретные результаты будут изложены в материалах последующих публикаций.

Список источников / References

1. Богословская (Высочил), Н.А., Носуленко, В.Н., Разваляева, А.Ю. (Ред.). (2025). *Звук в нашей жизни: Сборник научных и практических работ*. М.: Изд-во «Институт психологии РАН». https://doi.org/10.38098/conf_25_0500
Bogoslovskaya (Vysochil), N.A., Nosulenko, V.N., Razvalyaeva, A.Yu. (Eds.). (2025). *Sound in our life: Collection of scientific and practical papers*. Moscow: Publishing house "Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences". (In Russ.). https://doi.org/10.38098/conf_25_0500
2. Еголаева, Е.С. (2025). Изучение роли религиозного опыта в воспринимаемом качестве церковной музыки (с использованием инструмента LLM). В: Н.А. Богословская (Высочил), В.Н. Носуленко, А.Ю. Разваляева (Ред.), *Звук в нашей жизни* (с. 40—45). М.: Изд-во «Институт психологии РАН». https://doi.org/10.38098/conf_25_0500
Egolaeva, E.S. (2025). The role of religious experience in the perceived quality of church music (Using an LLM tool). In: N.A. Bogoslovskaya (Vysochil), V.N. Nosulenko, A.Yu. Razvalyaeva (Eds.), *Sound in our life* (pp. 40—45). Moscow: Publishing house "Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences". (In Russ.). https://doi.org/10.38098/conf_25_0500
3. Корнилов, Ю.К. (2016). «Молчаливое» знание: результат деятельности и форма профессионального опыта. В: В.Н. Носуленко (Ред.), *Технологии сохранения и воспроизведения когнитивного опыта* (с. 144—161). М.: Изд-во «Институт психологии РАН».
Kornilov, Yu.K. (2016). "Tacit" knowledge: the outcome of activity and a form of professional experience. In: V.N. Nosulenko (Ed.), *Technologies for preserving and reproducing cognitive experience* (pp. 144—161). Moscow: Publishing house "Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences". (In Russ.).
4. Носуленко, В.Н. (1989). *Психологические основы взаимодействия человека и акустической среды: Автореф. дис. ... д-ра психол. наук*. М.: ИП РАН.
Nosulenko, V.N. (1989). *Psychological foundations of human interaction with the acoustic environment: Extended abstract of Dr. Sci. (Psychol.) dissertation*. Moscow: IP RAN. (In Russ.).
5. Носуленко, В.Н. (2004). *Психофизика восприятия естественной среды: дисс. докт. психол. наук*. Москва: Изд-во «Институт психологии РАН».
Nosulenko, V.N. (2004). *Psychophysics of perception of the natural environment: Diss. Dr. Sci. (Psychol.)*. Moscow: Publishing house "Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences". (In Russ.).

6. Носуленко, В.Н. (2007). *Психофизика восприятия естественной среды. Проблема воспринимаемого качества*. М.: Изд-во «Институт психологии РАН».
Nosulenko, V.N. (2007). *Psychophysics of perception of the natural environment. The problem of perceived quality*. Moscow: Publishing house "Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences". (In Russ.).
7. Носуленко, В.Н. (2016а). Введение. Проблема сохранения и воспроизведения опыта. В: В.Н. Носуленко (Ред.), *Технологии сохранения и воспроизведения когнитивного опыта* (с. 5—18). М.: Изд-во «Институт психологии РАН».
Nosulenko, V.N. (2016a). Introduction. The problem of preserving and reproducing experience. In: V.N. Nosulenko (Ed.), *Technologies for preserving and reproducing cognitive experience* (pp. 5—18). Moscow: Publishing house "Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences". (In Russ.).
8. Носуленко, В.Н. (Ред.). (2016б). *Технологии сохранения и воспроизведения когнитивного опыта: Коллективная монография*. М.: Изд-во «Институт психологии РАН».
Nosulenko, V.N. (Ed.). (2016b). *Technologies for Preserving and Reproducing Cognitive Experience: Collective Monograph*. Moscow: Publishing house "Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences". (In Russ.).
9. Носуленко, В.Н. (2021). Вопросы интеграции качественных и количественных методов в психологическом исследовании. *Экспериментальная психология*, 14(3), 4—16. <https://doi.org/10.17759/exppsy.2021140301>
Nosulenko, V.N. (2021). Integration issues of qualitative and quantitative methods in psychological research. *Experimental Psychology (Russia)*, 14(3), 4—16. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/exppsy.2021140301>
10. Носуленко, В.Н. (2025). Звук, с которым мы взаимодействуем в нашей жизни. В: Н.А. Богословская (Высочил), В.Н. Носуленко, А.Ю. Разваляева (Ред.), *Звук в нашей жизни* (с. 63—70). М.: Изд-во «Институт психологии РАН». https://doi.org/10.38098/conf_25_0500
Nosulenko, V.N. (2025). The sound with which we interact in our life. In: N.A. Bogoslovskaya (Vysochil), V.N. Nosulenko, A.Yu. Razvalyeva (Eds.), *Sound in our life* (pp. 63—70). Moscow: Publishing house "Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences". (In Russ.). https://doi.org/10.38098/conf_25_0500
11. Носуленко, В.Н., Харитонов, А.Н. (2018). *Жизнь среди звуков. Психологические реконструкции*. М.: Изд-во «Институт психологии РАН».
Nosulenko, V.N., Kharitonov, A.N. (2018). *Life among Sounds. Psychological Reconstructions*. Moscow: Publishing house "Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences". (In Russ.).
12. Самойленко, Е.С. (2010). *Проблемы сравнения в психологическом исследовании*. М.: Изд-во «Институт психологии РАН».
Samoylenko, E.S. (2010). *Problems of comparison in psychological research*. Moscow: Publishing house "Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences". (In Russ.).
13. Самойленко, Е.С., Богданова, И.В. (2017). Современные представления о типах знания и опыта в психологических исследованиях проблемы их капитализации. *Экспериментальная психология*, 10(4), 74—95. <https://doi.org/10.17759/exppsy.2017100406>
Samoylenko, E.S., Bogdanova, I.V. (2017). Modern ideas about types of knowledge and experience in psychological research of the problem of their capitalization. *Experimental Psychology (Russia)*, 10(4), 74—95. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/exppsy.2017100406>
14. Amphoux, P. (2003). L'Identité sonore urbaine: Une approche méthodologique croisée. In: G. Moser, K. Weiss (Eds.), *Espaces de vie: Aspects de la relation homme-environnement*. Paris: Armand Colin.
15. Andrews, G.W. (1916). Music as an expression of religious feeling. *The Musical Quarterly*, 2(3), 331—338. URL: <http://mq.oxfordjournals.org/> (viewed: 12.12.2025).
16. Bradshaw, M., Ellison, C.G., Fang, Q., Mueller, C. (2015). Listening to Religious Music and Mental Health in Later Life. *The Gerontologist*, 55(6), 961—971. <https://doi.org/10.1093/geront/gnu020>
17. Cezar R.A. (2019). *Musical and Religious Experiences: Their Relationship and Influences on Humanity*. Master's Dissertation. Lampeter, Wales.
18. Farina, A. (2014). *Soundscape Ecology: Principles, Patterns, Methods and Applications*. Dordrecht: Springer.
19. Hills, P., Argyle, M. (1998). Musical and religious experiences and their relationship to happiness. *Personality and Individual Differences*, 25, 91—102.

20. Kato, K. (2009). Soundscape, cultural landscape and connectivity. *Sites: New Series*, 6(2), 80—91.
21. Miller, M.M., Strongman, K.T. (2002). The emotional effects of music on religious experience: A study of the Pentecostal-Charismatic style of music and worship. *Psychology of Music*, 30(1), 8—27. <https://doi.org/10.1177/0305735602301004>
22. Rohwer, D. (2010). Church musicians' participation perceptions: Applications to community music. *Research & Issues in Music Education*, 8(1), 2. URL: <https://commons.lib.jmu.edu/rime/vol8/iss1/2> (viewed: 09.12.2025).
23. Schafer, R.M. (1979). *Le paysage sonore*. Paris: J.C. Lattès.
24. Schafer, R.M. (1993). *The Soundscape: Our Sonic Environment and the Tuning of the World*. Rochester, VT: Destiny Books.
25. Schirmer, K. (2012—2013). Le paysage sonore. Concevoir un patrimoine du son? *Eurostudia, Paysages culturels de la modernité*, 8(1-2), 123—148.
26. Walter, Y., Altorfer, A. (2022). The psychological role of music and attentional control for religious experiences in worship. *Quarterly Journal of Experimental Psychology*, 75(12), 2272—2286. <https://doi.org/10.1177/17470218221075330>

Информация об авторах

Екатерина Сергеевна Еголаева, аспирант, лаборатория психологии познавательных процессов и математической психологии, Институт психологии Российской академии наук (ФГБУН ИП РАН), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2908-4626>, e-mail: egolaevaes@ipran.ru
Валерий Николаевич Носуленко, доктор психологических наук, главный научный сотрудник, Институт психологии Российской академии наук (ФГБУН ИП РАН), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0591-2335>, e-mail: nosulenkovn@ipran.ru

Information about the authors

Ekaterina S. Egolaeva, Graduate Student, Laboratory of Cognitive Processes and Mathematical Psychology, Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2908-4626>, e-mail: egolaevaes@ipran.ru
Valery N. Nosulenko, Dr. Sci. (Psychology), Chief Researcher, Laboratory of Cognitive Processes and Mathematical Psychology, Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0591-2335>, e-mail: nosulenkovn@ipran.ru

Вклад авторов

Еголаева Е.С. — идеи исследования; анализ литературных источников, аннотирование, написание и оформление рукописи.
Носуленко В.Н. — теоретическая концепция, экспериментальный дизайн.
Оба автора приняли участие в обсуждении результатов и согласовали окончательный текст рукописи.

Contribution of the authors

Ekaterina S. Egolaeva — research ideas; analysis of literary sources, annotation, writing and formatting of the manuscript.
Valery N. Nosulenko — theoretical concept, experimental design.
Both authors participated in the discussion of the results and approved the final text of the manuscript.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Поступила в редакцию 27.05.2026

Поступила после рецензирования 04.06.2026

Принята к публикации 04.06.2026

Опубликована 30.06.2026

Received 2026.05.27

Revised 2026.06.04

Accepted 2026.06.04

Published 2026.06.30